

и неоднозначно, включает в себя множество типов: инженерный дискурс, политический, медицинский, технический, экономический, газетный, художественный и пр. В лингвистике не существует единого взгляда на теорию дискурса, однако это сложное, не до конца определенное понятие, возникшее в рамках антропоцентрической парадигмы, принято рассматривать в рамках новой формирующейся науки – когнитивной лингвистики.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Национальное сознание, язык, стиль // Лингвистика на исходе XX века. М., 1995. С. 32–33.
2. Ли В.С. Парадигмы знания в современной лингвистике. Алматы: КазНУ, 2003. 138 с.
3. Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования. М.: Знак, 2012. 208 с.
4. Левина Г.М. Невербальная вербальность: некоторые вопросы и уточнения к понятию «дискурс» // Мир русского слова. 2003. №2. С. 64–71.
5. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика: Пер. с фр. / Под ред. Г.К. Косикова. М.: Прогресс, 1994. 615 с.
6. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002. 282 с.
7. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. Ярцевой В.Н. М., 1990.
8. Teun A. van Dijk. Ideology: A Multidisciplinary Approach. London, 1998. 384 p.
9. Т.А. ван Дейк. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 2000. 308 с.

АВСТРАЛИЙСКИЙ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫЙ СТАНДАРТ: ДИСТИНКТИВНЫЕ ЧЕРТЫ

Сыдыкова С.Р.

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск,
e-mail: sydykova.svetlana1998@mail.ru

На территории Австралии нет официально-го языка, однако английский является родным языком для 72% населения страны. Это также основной язык, используемый структурах обязательного образования, а также в федеральных, государственных и территориальных законодательных органах и судах.

Австралийский вариант английского языка начал появляться вскоре после образования австралийской исправительной колонии в Новом Южном Уэльсе в 1788 году. Сосланные туда британские заключенные были в основном выходцами из крупных английских городов. Немалую часть составляли носители диалекта кокни из Лондона. К ним присоединились свободные поселенцы и военнотруженики, часто со своими семьями. Однако большая часть переселенцев были осужденные с ирландскими корнями, причем по меньшей мере 25% были непосредственно из Ирландии. Существовали и другие группы осужденных из неанглоязычных районов Британии, такие как валлийцы и шотландцы. К началу XIX века австралийский английский приобрел узнаваемые дистриктивные черты, и уже в 1827 году Питер Каннингем в своей кни-

ге «Два года в Новом Южном Уэльсе» сообщал, что коренные белые австралийцы того времени говорили с характерным акцентом, в котором ощущалось сильное влияние кокни [1].

Также большое влияние на развитие австралийского английского оказала так называемая «золотая лихорадка» в 1850х годах, когда в Австралии было обнаружено большое количество золотых руд. В то время около 2% населения Британии переехало на территорию Австралии. Известный лингвист Брюс Мур утверждал: «В развитие австралийского английского большой вклад внесли переселенцы из юго-восточной Англии во время золотой лихорадки» [1].

Изначально австралийский акцент был способен населения Австралии дистанцироваться от жителей Великобритании, вследствие чего появился характерный для Австралии сленг, называемый страйном [2].

С тех пор австралийский английский действительно живет своей собственной жизнью, обладая уникальными фонетическими и лексическими характеристиками. Речь австралийцев часто описывается как грубая, небрежная и довольно трудная для понимания.

На основе фонетических различий обычно выделяют три разновидности австралийского варианта английского языка:

- Cultivated (CAus). Является кодифицированным стандартом и наиболее всего приближен к RP.

- General (GenAus). Вариант австралийского английского, который является общепотребительным, на котором говорит большая часть населения.

- Broad (BrAus). Является диалектом малообразованной части населения, в нем присутствуют значительные отступления от стандартного английского не только в лексике и фонетике, но и в грамматике [3].

Для австралийского варианта английского языка характерна отличная от британской артикуляция, что ведет за собой некоторые различия в произношении звуков [4].

Одной из наиболее заметных особенностей является различное звучание [aɪ] в таких словах, как «night» и «like». Вместо этого дифтонг звучит как менее выраженный звук [ɔɪ].

Широкий [æ], который можно услышать в таких словах, как «cat» и «hat», обычно произносится аналогично [e].

Звук [ei], который присутствует в таких словах как «day», «way», «mate» так же произносится иначе и становится больше похож на британский дифтонг [ai].

Как и в британском английском, звук [ɪ] в конце слова не произносится. Однако англичане используют короткий звук [ə] в конце таких слов как «actor» или «sister». Однако австралийцы произносят такие окончания более четко, со звуком, близким к [ʌ] [2, 5].

Также необходимо отметить некоторые дис- тинктивные черты, касающиеся согласных звуков.

Звук [t] в конце слова не произносится. Как и во многих британских диалектах, австра- лийцы используют гортанную смычку (glottal stop). Поэтому такие слова как «blunt» будут про- износиться как [blʌn] с гортанной смычкой в кон- це слова.

Также окончание «ing» произносится не как [ɪŋ] в британском варианте. Звук [ŋ] теря- ет назализацию, а гласный перед ним заменяется на короткий звук [ə]. Таким образом такие сло- ва как «being» будут произноситься как ['bi:ən]. Эта черта иногда встречается в неформальном английском языке как в Соединенных Штатах, так и в Великобритании, но она чаще встречает- ся в австралийском английском [5].

Что касается сверхсегментного уровня фо- нетики, необходимо упомянуть, что интонация австралийского варианта английского языка является характерной дистинктивной чертой. Интонация австралийцев часто плавная и очень спокойная. Сами носители данного произноше- ния описывают ее как «расслабленную». Пред- ставьте себе прямую линию – это модель австра- лийской интонации. Так же во многих регионах

характерна восходящая интонация ядерного тона (high-rising terminal) даже если предложе- ние является утвердительным.

Обобщая все вышесказанное, можно счи- тать, что богатая история Австралии оказала огромное влияние на формирование националь- ного произносительного стандарта данной стра- ны. Австралийский английский обладает ярки- ми дистинктивными чертами, сложившимися под влиянием различных факторов.

Список литературы

1. Burridge K., Mulder J. English in Australia and New Zealand: an introduction to its history, structure and use. Oxford: Oxford University Press, 1999.
2. Галай В.Б. Фонетические особенности австралийско- го английского // Минский государственный лингвистиче- ский университет. [Электронный ресурс]. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/164697/1/Галай_В.Б.%20ФОНЕТИЧЕСКИЕ%20ОСОБЕННОСТИ%20АВСТРАЛИЙСКО- ГО%20АНГЛИЙСКОГО.PDF (дата обращения: 25.12.2021).
3. Орлов Г.А. Современный английский язык в Австра- лии. М.: Высшая школа, 1999. 172 с.
4. Маркелова А.А., Воробец Л.В. Phonetic peculiarities of the Australian variant of English // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 26. С. 78-79.
5. Боднар С.С. Фонетические особенности американ- ского, канадского, австралийского, новозеландского вари- антов английского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 3. С. 82-85.

Экономические науки

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ПРИМЕНЕНИЯ ERP-СИСТЕМ

Лозовая Э.О., Домрина В.М.

ЮРИУ РАНХиГС, Ростов-на-Дону,
e-mail: lozovayaelya01@mail.ru, v.owl2016@yandex.ru

Решения для планирования корпоративных ресурсов (ERP) стали более актуальны для под- держки большинства бизнес-функций, начиная с внутренних процессов, таких как бухгалтерский учет, управление персоналом, закупки и произ- водство, и заканчивая функциями фронт-офиса, такими как автоматизация отдела продаж, авто- матизация маркетинга и электронная коммер- ция. Предприятия полагаются на ERP-системы не только для снижения затрат за счет устранения избыточных процессов и автоматизации повсед- невных задач, но и для предоставления сотрудни- кам доступа к важной информации для принятия более качественных и быстрых решений.

В реальном своем виде ERP – это программ- ный комплекс, который занимается сбережени- ем и обработкой значимых для бизнеса данных. Многочисленные рабочие процессы при этом вы- полняются полностью автоматически. Ряд решений данный алгоритм берет на себя без помощи че- го-либо, опираясь на показатели учетной статисти- ки.

На практике такой учет дает возможность целиком, либо отчасти автоматизировать дея- тельность фирмы. Внедрение такой системы

управления позволяет оптимизировать и модер- низировать управление всеми бизнес-процесса- ми, которые реализуются в организации.

Также программы ERP могут помочь об- легчить полный комплекс мероприятий. При их применении значительно уменьшается воздей- ствие человеческого фактора на конечный итог деятельности компании. А главное – экономят- ся человеко-часы, как правило затрачиваемые на решение управленческих вопросов.

Зачастую внедрение ERP-системы оказы- вается страховкой для компании от невнимате- льности младшего управляющего персонала или от принятия ими ошибочных заключений. Компьютерные методы тем и интересны для биз- неса, что они не подвергаются ошибкам, обу- словленным человеческим фактором.

Внедрение ERP-систем в организации со- пряжено как с положительными последствиями, так и с негативными барьерами их использова- ния. Рассмотрим преимущества и недостатки данной информационной технологии.

ERP-система обычно состоит из одной базы данных, которая объединяет всю информацию из разных бизнес-подразделений. Все бизнес- подразделения имеют доступ ко всей информа- ции в режиме реального времени, что позволяет им работать быстрее и эффективнее. Одна и та же база данных также снижает риск челове- ского фактора, так как нет необходимости по-